

Молодой Альфа использовал то, что оказалось под рукой. Разобрав маску, он отломил полоску прочного синтетического пластика с внешнего слоя. Получилось нечто вроде импровизированного ножа.

Направив острый обломок себе в низ живота, он медленно, преодолевая сопротивление собственного тела, напряг пальцы.

Парень до крови закусил губу, заглушая рвущийся наружу стон.

Обломок вошел в плоть. Прежняя, едва затянувшаяся рана разошлась, и горячая кровь толчками хлынула наружу. Сознание поплыло, и Цэнь Яну показалось, будто пожиривший его изнутри жар наконец начал спадать.

В голове вяло заворачивалась мысль:

«Неужели в прошлый раз было так же больно?.. Наверное, когда режешь себя сам, чувства обостряются до предела».

Очертания комнаты расплылись, превращаясь в мутные пятна. Голос Лу Чжао, доносившийся откуда-то со стороны, сделался глухим, точно пробивался сквозь толщу воды.

Вскоре реальность окончательно угасла.

«Надо же, я всё-таки могу отключиться, — мелькнула последняя мысль. — Значит, цель достигнута?..»

Ответ потонул в нахлынувшей темноте. Когда сознание вернулось, первое, что он почувствовал — приятный холод и легкое покалывание в области живота.

В нос ударил знакомый лекарственный запах. Цэнь Ян приоткрыл глаза и посмотрел вниз: рану укрывал плотный слой заживляющего медицинского геля.

Рядом деловито сновали два робота-паука, завершая обработку.

Парень медленно моргнул. Спустя мгновение к нему вернулась ясность мысли, и он резко вскинул голову.

От увиденного у него перехватило дыхание.

— Лу Чжао, — сипло позвал он. — Ты...

Друг не шевельнулся. Он заворуженно, словно под гипнозом, наблюдал за тем, как механические лапки распределяют прозрачную массу по окровавленной коже.

Процедура подходила к концу. На этой базе, в отличие от безжизненного обломка планеты, отыскать полноценную медицинскую капсулу не составляло труда.

В капсуле Цэнь Ян быстро пойдет на поправку, а временная повязка нужна лишь для того, чтобы рана не открылась при транспортировке. Логика простая и очевидная. Лу Чжао понимал: друг руководствовался именно ею, когда решился на этот отчаянный шаг.

И всё же...

Лу Чжао стиснул зубы так, что заныли челюсти. Но эта его глухая злость и бессилие не шли ни в какое сравнение с той дикой болью, которую только что причинил себе Цэнь Ян.

— Лу Чжао, — не дождавшись ответа, Цэнь Ян заговорил тише, и в его голосе прозвучало искреннее сожаление. — Прости, я снова заставил тебя дергаться.

Сердце Лу Чжао болезненно сжалось. Он резко вскинул голову, встречаясь с другом взглядом.

Как это понимать? Изувечил себя до полусмерти и всё равно умудряется беспокоиться о чужих чувствах?

Это казалось верхом абсурда. Эмоции Лу Чжао были настолько сильными и очевидными, что скрыть их не удалось — Цэнь Ян всё прочел по его лицу.

— Я ведь не только ради тебя это сделал, — мягко добавил Цэнь Ян. — Ты же понимаешь: если бы я сорвался и натворил глупостей в бреду, я бы никогда себе этого не простил.

Возразить было нечего. Они выросли по соседству, их семейные поместья граничили друг с другом, и Лу Чжао знал друга как никто другой. Не ужесточило правительство в последние годы правила проведения операций по удалению желез, Цэнь Ян подал бы прошение в первый же день своего совершеннолетия. Лишь бы навсегда сбросить с себя проклятие природы, избавиться от статуса Альфы и позабыть преследовавший его годами кошмар.

— Так что пара порезов — вполне приемлемая цена за душевное спокойствие, — Цэнь Ян слабо улыбнулся.

Брызги алой крови на бледном лице придавали его облику какую-то отчаянную, пугающую красоту. Глядя на него, Лу Чжао медленно, судорожно выдохнул.

— Обнять тебя сейчас будет плохой идеей, да? — Лу Чжао вспомнил, как на обломках планеты

раненый друг сам просил его обнять. — Что ж, запишем в долг.

Улыбка Цэнь Яна стала чуть шире.

— Договорились, — легко отозвался он.

«И как у него получается радоваться в таком состоянии?» — угрюмо подумал Лу Чжао.

— Тебе нужно в медицинскую капсулу, — твердо произнес он. — И возражения не принимаются.

Цэнь Ян согласно моргнул:

— Хорошо.

Он вовсе не стремился вогнать друга в чувство вины или навязать ему комплекс спасителя. Смертельная опасность миновала, и теперь следовало позаботиться о собственном теле.

— Но у меня есть условие, — добавил он. — Запри меня. Оставь в боксе капсулу, запас еды и воду, а потом просто закрой дверь снаружи. Когда кризис минует, я выйду сам.

Лу Чжао вновь промолчал. После того как Цэнь Ян прошел через дифференциацию, он втайне от него перерыл гору медицинской литературы об Альфах и знал, чем грозит период гона. Без блокираторов или немедленной связи с Омегой этот период превращается для Альфы в затяжную, изнурительную пытку, похожую на непрерывное горение в адском пламени. И этот кошмар не прекратится, пока гормональная буря полностью не утихнет сама собой.

Цэнь Ян принял блокираторы, но его организм искусственно вывели из равновесия, спровоцировав тяжелейший кризис. Традиционный выход оставался один, но парень предпочел исполосовать собственное тело, лишь бы не поддаться животному инстинкту. Значило ли это, что в ближайшие дни его ждет мука куда более страшная, чем рана в животе? Лу Чжао боялся даже думать об этом. И он слишком хорошо знал упрямство друга: тот скорее погибнет, чем пойдет по простому пути и заклеит случайного Омегу.

Выхода действительно не было.

— Хорошо, — глухо согласился Лу Чжао. — Ложись в капсулу, я всё устрою.

— Спасибо, — отозвался Цэнь Ян.

К этому моменту роботы-пауки закончили накладывать повязку и один за другим соскользнули

на пол.

Лу Чжао окинул друга оценивающим взглядом.

— Тебя как транспортировать? На плече дотащить или соорудить носилки, чтобы тебя пауки потащили?

Цэнь Ян промолчал, лишь покосился на замерших у его ног роботов. Эти крохи размером с ладонь и так трудились не покладая лапок. Впрочем, лишняя нагрузка им явно не повредит.

— У наших нанимателей на редкость полезные игрушки, — усмехнулся он.

Лу Чжао всё понял без лишних слов: выбор пал на механических помощников.

Повозившись с транспортировкой и надежно заперев Цэнь Яна в импровизированном лазарете, Лу Чжао сразу же вернулся к делам. Он поднялся в рубку управления, чтобы разобраться с системой блокировки сигналов на «Юйлин-хао».

В сетевых технологиях он разбирался слабо, но, к счастью, под рукой оказались универсальные механические спецы, способные решить любую техническую задачу.

Стоило запустить алгоритм, как лапки одного из роботов начали удлиняться, пока он не накрыл собой всю приборную панель целиком. Наблюдая за этим чудом техники, Лу Чжао негромко произнес:

— Не будь вас, нам бы сейчас пришлось запереться на «Сюэлань-хао» и отбиваться от наседающих пиратов вручную.

Маленькие машины работали молча, но шкала загрузки на голографическом дисплее росла с поразительной скоростью. Спустя пару минут на экране наконец загорелся зеленый значок активного сетевого подключения.

Сердце забилось чаще, пальцы мелко задрожали от волнения. Лу Чжао немедленно набрал номер матери. Они с Цэнь Яном отсутствовали слишком долго, и страшно было даже представить, в каком отчаянии она находилась всё это время.

Гудка не последовало.

Парень растерянно замер, и лишь мгновение спустя его осенило: кем бы ни была его мать в личной жизни, официально она оставалась супругой председателя Лу Шэна — госпожой Вэнь Шухуа. Женщине такого статуса полагался не обычный коммуникатор, а защищенное устройство правительственной связи. Пробыться на него с незнакомого, не внесенного в белый

список терминала было попросту невозможно.

Свой прежний личный терминал Лу Чжао потерял. Он даже не мог вспомнить, оставил ли его на борту «Сюэлань-хао» или выронил где-то среди обломков планеты.

Немного подумав, он нашел обходной путь. Связавшись со знакомым цветочным салоном, услугами которого пользовался раньше, Лу Чжао заказал доставку букета для госпожи Вэнь. В сопроводительной записке он попросил указать временный номер, зарегистрированный на робота-паука. Мать сразу поймет, от кого этот подарок, и перезвонит сама.

Оставалось только ждать.

Чтобы хоть как-то унять нарастающую тревогу, Лу Чжао переключил внимание на экраны камер внутреннего наблюдения.

При первом осмотре он искал лишь признаки жизни у заложников, теперь же вглядывался в лица.

Пожилой мужчина, бесчувственно повалившийся на диван между двумя Омегами, казался смутно знакомым. Молодая женщина, замершая в окружении нескольких рослых Альф, тоже определенно где-то ему встречалась.

Чуть дальше, в смежной комнате, на экранах застыл почетный гость, коротавший время за просмотром совокупления очередной пары под действием стимуляторов. В главном зале у огромного стола лежали те, кого усыпляющий газ настиг прямо во время изысканной трапезы.

Лу Чжао сделал скриншоты их лиц и запустил поиск по базе данных новостных агентств и архивам системы Лолайсо. По мере того как на экране всплывали досье, его лицо становилось всё более мрачным.

С того самого момента, как они обнаружили на «Юйлин-хао» закрытую VIP-зону, он догадывался, кто может скрываться за этими дверями. Но сухие факты превзошли самые худшие ожидания. Перед ним были не просто богачи, а элита Лолайсо — ключевые фигуры в правительстве, крупном бизнесе и силовых структурах. Лу Чжао почувствовал, как к горлу подкатывает глухая, удушающая ярость.

Поиск и сопоставление данных заняли несколько часов. Лу Чжао всё еще сидел за консолью, когда в рубку вошли Се Цзэ и остальные выжившие, закончившие зачистку жилых отсеков.

Почуввав на пороге тяжелый, удушливый запах чужих феромонов Альфы, Се Цзэ инстинктивно отпрянул.

Заметив это, Лу Чжао оторвался от экрана. Бормоча извинения, он запустил принудительную

вентиляцию рубки и отправил робота-уборщика отмывать следы крови на полу.

Пока очищался воздух, ребята растерянно оглядывались по сторонам. Не найдя глазами второго своего спасителя и заметив на полу лужицу свежей крови, они похолодели от дурного предчувствия.

Поняв их безмолвный вопрос, Лу Чжао поспешил успокоить присутствующих, объяснив, что Цэнь Ян сейчас находится в медицинской капсуле.

Се Цзэ нахмурился:

— Когда его раны затянутся, ситуация станет критической.

— Он в курсе, — бесстрастно ответил Лу Чжао. — И я тоже.

Се Цзэ ненадолго задумался, сопоставляя факты, но развивать эту тему не стал.

— Старший Лу, — спросил он, переходя к делу, — вы уже связались с полицией Лолайсо?

К его удивлению, Лу Чжао качнул головой:

— Сюда нельзя вызывать полицию.

Позади Се Цзэ послышался вздох недоумения.

Лу Чжао устало потер переносицу и отошел от терминала, уступая им место у экрана.

— Посмотрите сами на список гостей этой посуды. Вот этот господин — начальник полицейского управления Лолайсо. Рядом с ним — специальный уполномоченный из Центральной звездной системы. А вот эти почтенные граждане...

С каждым новым именем, слетавшим с его губ, лица молодых людей становились всё бледнее. Они понимали, что на этой нелегальной яхте развлекались влиятельные персоны, но реальность оказалась куда грязнее. По сути, закон и порядок в этой системе принадлежали тем же людям, что покупали здесь живой товар.

— Но что же нам тогда делать? — дрожащим голосом спросил один из парней, который до этого держался вполне уверенно. — Получается, спасения нет?

— Выход есть, — твердо возразил Лу Чжао. — Я проанализировал личные дела визитеров. С Лолайсо граничат четыре звездные системы: Золотой Лист, Джульетта, Мевлин и Серебряный

Лист. Представители верхушки первых трех систем сейчас мирно спят в наших каютах под действием газа. Но среди них нет ни одного чиновника из Серебряного Листа. Туда мы и направимся.

Так «Юйлин-хао», долгие годы наводивший ужас на окраины Лолайсо, впервые изменил курс и устремился к границам чужого сектора.

Двигатели взвыли, набирая мощность. Поняв, что непосредственная угроза миновала, спасенные пленники наконец смогли вздохнуть с облегчением. Впереди их ждала долгая и непростая дорога, и сейчас нужно было набрать сил.

Предстояло проделать огромную работу. Газом усыпило не только палачей, но и их жертв, содержащихся в VIP-зоне. Се Цзэ и его товарищи еще во время зачистки разделили их по разным отсекам. Как только несчастные придут в себя, нужно будет успокоить их, переписать личные данные, узнать, откуда они родом, и помочь справиться с пережитым шоком.

— Ладно, давайте для начала хотя бы немного поспим, — предложил кто-то.

Долгое пребывание в тесных клетках карцеров развило у многих тяжелую форму клаустрофобии. Никто не хотел спать в каютах, поэтому ребята перетаскивали матрасы и одеяла прямо в просторную рубку управления, сдвинув в сторону часть аппаратуры, и обустроили общий ночлег на полу.

Когда суэта улеглась, Се Цзэ огляделся и заметил, что Лу Чжао незаметно ушел. Парень сразу догадался, где искать старшего товарища. Выйдя в коридор, он действительно обнаружил Лу Чжао у дверей медицинского бокса, где лежал Цэнь Ян.

Немного помешкав, Се Цзэ бесшумно подошел ближе.

— Иди спать, — тихо, не оборачиваясь, произнес Лу Чжао. — Тебе здесь делать нечего.

— Знаю, — вздохнул Се Цзэ. — Но всё же...

Он замолчал, глядя на напряженную спину старшего соученика.

В памяти всплыл момент их спасения: тяжелая дверь карцера распахивается, и на пороге стоят они — уставшие, но решительные. Эти двое подарили ему свободу, а теперь один из них обречен на жестокие муки, в то время как второй вынужден просто бездействовать.

Се Цзэ решительно шагнул вперед и негромко, но отчетливо произнес:

— Вообще-то, один способ облегчить его состояние есть. Вот только... всё зависит от того, готов

ли ты пойти на это.

<http://bllate.org/book/18254/1869417>